

воззрения, характерных для современного российского общества: адаптирующийся к новым реалиям жизни на постсоветском пространстве материализм и стремительно возрождающаяся религию.

¹ Мк. 4: 11—12.

² Назаров И. Еще раз об истине // Наука. Общество. Человек: Вестн. УрО РАН. 2005. №3.

³ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М., 1985. С. 17.

⁴ Толстой Л.Н. Собр. соч. Т.11. М., 1984. С. 105.

⁵ Там же. Т.6. М., 1951. С.78.

Е.А. Атманских
Екатеринбург

НАУКА И МИФОЛОГИЯ

Постановка вопросов. В мифологии представлены многие не только мировоззренческие (религиозные, нравственные и др.), но и гносеологические вопросы. При этом, может быть, ни в одной науке не содержится так много различных гипотез. Они были необходимы древним для реального освоения мира. Мифы чрезвычайно практичны, насущны, они являются «руководством к действию», причем не только в границах ритуала и этики, но и хозяйственной, повседневной практики людей.

В мифологических сказаниях накапливался опыт и знания многих поколений. Мифы были чем-то вроде «энциклопедии жизни»: в них можно было найти ответы на все главные вопросы бытия. Со второй половины XIX века черты мифологического объяснения реальности стали обнаруживаться даже там, где их меньше всего ожидали увидеть. Так, мифологические идеи о строении космоса, о возможности во Вселенной разных миров, неоднородности времени и пространства, диалектике прошлого и настоящего, материальности времени, взаимосвязи всего живого, противоречивости бытия, природно-духовной сущности человека, продлении человеческой жизни, космичности и вечности жизни, единстве живого и косного, их взаимопревращении, искусственном создании жизни, пределах человеческих возможностей и др. в значительной степени стимулировали развитие современной научной мысли.

Системность. Мифология каждого отдельного народа представляет собой *комплекс* множества рассказов, которые дополняют друг друга и в конечном счете дают *единую картину мира*. Причем эта картина мира не ограничивается освоенной людьми ойкуменой, но расширяется до пределов Вселенной, бытия как такового. Интересно, что в различных мифологиях независимо друг от друга развивались одни и те же проблемы человеческого познания. Конечно, наука имеет дело с абстрактными теоретическими конструктами. Однако она не может обойтись без некоторых наглядно представляемых моделей (здесь, видимо, не случайно само слово «картина»). Некоторые «картины мира» возникли в мифологическую эпоху и в последствии сыграли эвристическую роль в период становления фундаментальных теорий, наполняясь рационально-логическим, абстрактным содержанием.

Использование архетипов, или *смысло-образов* в мифах свидетельствует о высоком уровне обобщений: абстрактные идеи принимают форму наглядно-чувственного образа, символа, аллегории. Таким символом может стать не любой образ, но только тот, который несет универсальную объяснительную нагрузку: *Уроборус* (змея, кусающий свой хвост) символизирует вечность, непрерывность жизни и единство Вселенной; *гора* символизирует центр мира, восхождение на небо или возвращение к истокам, святое и возвышенное; *дерево* символизирует единство мироздания, связь времен и поколений, познание и вечную жизнь; *яйцо* символизирует зарождающуюся жизнь, разворачивание скрытых потенций, космос и божественное совершенство; *луна* символизирует цикличность мировых процессов, пассивность и смерть, а также отраженное знание и бессознательное и т.п. Многие из этих смыслообразов параллельны таким философским и научным понятиям, как закон, причина, сущность, число, структура, пространство, время и т.д.

Методы познания. Мифологическое мышление использует диалектические принципы для познания как реальных, так и вымышленных процессов. Ведь многие мифы объясняют как раз зависимость различных явлений друг от друга, рождение и изменчивость вещей, размежевание явлений на противоположности и их «вхождение друг в друга». **Анализ и синтез** как процедуры мысленного расчленения целого на части и создания целого из частей являются важнейшими методами научного познания. Для

архаического мышления характерен прежде всего синкретизм, т.е. нерасчлененность восприятия. Однако элементы аналитико-синтетического мышления можно встретить и в мифах. В них описываются глобальные процессы, которые человек не в состоянии наблюдать, а только представлять и мыслить. Значит, это мыслительная конструкция аналитического плана, хотя и основана на воображении. Это — описание процесса формирования мира из хаоса или некоей первоначальной целостности, потенциально содержащей все многообразие (яйца, гигантского первосущества или материальных стихий), путем разделения ее на отдельные элементы через «борьбу противоположностей» — земли и воды, тьмы и света, тепла и холода, зла и добра и т.п. Иногда обнаруживается и *принцип верификации*: этиологические мифы «подтверждают» высказанные «теоретические» тезисы о том, что свойства природных объектов и явлений зависят от космогонических процессов и их атрибутивных системных качеств. Например, «земляная» природа человека говорит о его естественном происхождении, его «вещественности», плодородности, возвращении в землю после смерти и т.п. Сущность *научного моделирования* заключается в воспроизведении свойств объекта познания на специально устроенной его модели. В мифах иногда описываются модели идеального поведения человека, идеального состояния природы и общественного устройства (например, идея «золотого века» или богов как моделях идеального разума, силы, нравственности, красоты). Человек, «изучая» по мифам эти модели, стремится им подражать или воспроизводить «здесь» и «сейчас». Конечно, архаическое сознание использует при этом метод ассоциаций и аналогии, не вдаваясь в саму сущность вещей и оставаясь на поверхности явлений.

Философы XX века говорили о необходимости возвращения мифа прежде всего ради спасения культуры от бездуховности цивилизации. Но, строго говоря, мифы никогда и никуда из нашей жизни и не уходили (речь идет о современных политических, национальных, исторических мифах). Мифы подпитывают религию, психологию, искусство, здравый смысл. Вероятно, не исчерпан еще и их гносеологический потенциал, который особенно проявляется в периоды смены научных картин мира и парадигм научного мышления, рождения новых научных идей и, казалось бы, невероятных гипотез.